Адам Кадмон

Адам Кадмон (евр. ādām qadmōn, «Адам первоначальный», «человек первоначальный»), в мистической традиции иудаизма абсолютное, духовное явление человеческой сущности до начала времён как первообраз для духовного и материального мира, а также для человека (как эмпирической реальности). Представление об А. К. иудаистический вариант гностической мифологемы антропоса; как и последняя, оно соотносимо с образами Пуруши и Гайомарта в индо-иранской традиции.

Его специфика выявляется в контексте интерпретации библейского рассказа о сотворении человека (см. Адам): некоторые толкователи различали Адама, созданного из земли (Быт. 2, 7), и Адама, сотворённого «по образу и подобию божьему» (1, 27).

Эти слова воспринимались как указание на соединение в А. К. мужского и женского начал (очень древний и распространённый мифологический мотив двуполости первочеловека, см. Двуполые существа).

Но эти же слова подвергались сомнению в связи с усилением веры в трансцендентность бога; поэтому возникло толкование (приписываемое рабби Акибе, I II вв.), согласно которому человек был сотворён «по образу» не бога, но А. К. Филон Александрийский (I в. до н. э. I в. н. э.) соединил эти представления с платоновской концепцией идеи как вневременного образца вещи: «небесный человек» (который, между прочим, изъят из разделения на мужской и женский пол) есть идеальная парадигма «земного человека».

Полное развитие мифологема А. К. получила в пантеистически окрашенной каббалистической мистике XIII XVIII вв., трактующей А. К. как онтологически необходимое соединительное звено между абсолютно бескачественной и неопределимой беспредельностью бога и его самоопределением через полагаемые им же формы. В «Зогаре» («Книга сияния», написанная на арамейском языке в Кастилии в конце XIII в. и принадлежащая, по-видимому, Моисею Леонскому) говорится, что «образ человека заключает в себе все миры горние и дольние» и что образ этот избран «святым старцем» (т. е. богом) для себя самого (талмудический трактат «Идра рабба» 144 а). Символ А. К. был воспринят эклектической символикой масонства, где он соотносился с

эмблемой шестиконечной звезды, так называемого Давидова щита (как символа взаимопроникновения «горнего человека» и «дольнего человека»).